

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА
EXPERT OPINION

«Если вы не откроете детям мир, они ничем не заинтересуются»
Интервью с Темпл Грандин

Грандин Т.

Университет Колорадо, Форт-Коллинс, США
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7231-7101>, email: Cheryl.miller@colostate.edu

Эдельсон С.М.

Институт исследований аутизма, Сан-Диего, США
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9856-5936>, e-mail: director@autism.com

В интервью тематическому редактору номера Стивену Эдельсону профессор Университета Колорадо, доктор сельскохозяйственных наук Темпл Грандин рассказывает о восприятии человеком с аутизмом изменений в жизненном укладе, связанных с наступлением пандемии COVID-19. В ходе интервью профессор Грандин дает советы по образованию детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) в период перехода на дистанционную форму обучения. Были затронуты и вопросы трудоустройства людей с аутизмом: какие позиции лучше всего подходят для людей с РАС, как заинтересовать работодателя в найме человека с аутизмом.

Ключевые слова: аутизм, COVID-19, восприятие, трудоустройство, дистанционное обучение.

Для цитаты: Грандин Т., Эдельсон С.М. «Если вы не откроете детям мир, они ничем не заинтересуются». *Интервью с Темпл Грандин* // Аутизм и нарушения развития. 2020. Том 18. № 3. С. 64–67. DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2020180307> (In Russ.).

«If you don't Expose Children, they are not Going to get Interested»
Temple Grandin interview

Temple Grandin

Colorado State University, Fort Collins, USA,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7231-7101>, email: Cheryl.miller@colostate.edu

Stephen M. Edelson

Autism Research Institute, San-Diego, USA,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0777-1111>, e-mail: director@autism.com

Present interview of Temple Grandin, PhD in animal science, professor of Colorado State University, given to guest editor of the Journal Stephen Edelson discusses person's with autism perception of changes in lifestyle associated with the onset of the COVID-19 pandemic. During the interview, Professor Grandin gives advice on the schooling of children with ASD during the transition to distance learning. The questions of employment of people with autism are also proposed — what positions are best for people with ASD, how to get the employer interested in hiring a person with autism.

Keywords: autism, COVID-19, perception, employment, distant learning.

CC BY-NC

For citation: Edelson S.M., Grandin T. «If you don't Expose Children, they are not Going to get Interested». *Temple Grandin interview. Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders*, 2020. Vol. 18, no. 3, pp. 64–67. DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2020180307> (In Russ.).

Стивен Эдельсон:

— Что для вас труднее всего?

Темпл Грандин:

— Мне, как и многим другим, было очень трудно выполнять несколько задач одновременно и запоминать длинные последовательности вербальной информации, особенно в задачах, включающих серию операций. Помню, когда я училась в магистратуре, мне приходилось работать на доильном аппарате. Для запуска машины и очистки ее после работы требовалось выполнить много последовательных шагов. К счастью, на стене висела инструкция, где эти шаги были перечислены по порядку. По сути, мне нужен перечень ключевых слов для описания каждого шага. Эти ключевые слова являются триггером для моей памяти. Я не могу следовать каким-либо шагам или операциям автоматически.

Эдельсон:

— Что происходит после того, как вы выполняете одни и те же задачи снова и снова? Становится ли легче запоминать задания?

Грандин:

— В конце концов я создаю видеозапись в своей голове. Это занимает несколько недель, а возможно, и больше. В таком случае мне больше не понадобится письменная подсказка.

Эдельсон:

— Я знаю, что вы думаете картинками. Но, оказывается, и с помощью видео!

Грандин:

— Да, но мне нужно выполнять задания много раз, прежде чем я смогу вспомнить всю последовательность в мысленной видеозаписи. Вспоминается момент, когда я впервые попала на большой мясокомбинат. Мне показалось тогда, что это очень сложное место, и мне было интересно, как у менеджера все это укладывается в голове. Так что я начала сосредотачиваться на самых интересных деталях каждой задачи. Я приходила на завод на один час каждый вторник после обеда, — и так несколько недель, в итоге я смогла создать в уме видеопленку всего комбината. После этого мне было легко начать с самого начала и промотать у себя в голове видеозапись целиком.

Эдельсон:

— А вы можете начать (просмотр) в середине своего мысленного видео?

Грандин:

— Да, я могу начать там, где захочу. И опять-таки, это происходит не внезапно. Я должна буквально записать в голове множество мелких деталей.

Эдельсон:

— Как изменилась ваша жизнь во время пандемии COVID-19?

Грандин:

— С начала марта мои поездки прекратились. Когда у меня появилась возможность провести с кем-нибудь встречу в Zoom, я хваталась за нее. Мне хотелось учиться видеть и слышать других людей. Мне, как визуалу (визуал — человек, воспринимающий мир в основном зрительными образами. — *Прим. ред.*), лучше видеть кого-то, когда я говорю с ним; телефон дает возможность получить только аудио, но не видео. Теперь, когда я провожу Zoom-встречу, я устраиваю 20-минутную презентацию, а затем оставляю место для многочисленных вопросов. Мне кажется, что это хорошо работает, потому что люди пишут много вопросов. Еще одна вещь, которую я освоила во время этой пандемии, — необходимость соблюдать график. Я встаю утром, принимаю душ и каждое утро одеваюсь на работу к восьми.

Я посмотрела, как живут на Международной космической станции. Они живут в очень тесных помещениях. С годами они усвоили, что им нужно придерживаться графика. Они встают утром, одеваются, делают свои дела и проводят эксперименты, занимаются спортом и обедают в полдень, и все это подробно расписано в течение всего дня. Свободное время также включено в график.

Я нашла копию графика космической станции. Если вы изучите недельное расписание, то увидите, что полдник всегда в одно и то же время в течение недели, и все должны быть вместе во время полуденного приема пищи.

Эдельсон:

— Есть ли у вас рекомендации по поводу обучения?

Грандин:

— Учитывая пандемический кризис, семьям, особенно семьям с маленькими детьми с аутизмом, вероятно, будет трудно заставить своих детей выполнять школьную работу, сидя за компьютером. Учителя должны наблюдать за родителями и учить их работе с детьми.

Что касается ношения масок для защиты от вируса COVID, можно дать детям несколько вариантов. Пусть сами попробуют их.

Аутизм — это очень широкий спектр, таким детям нужны самые разные услуги. Что касается раннего вмешательства, у большинства или у всех все примерно одинаково. Но когда дети подрастают, все изменяется, как раз потому что аутизм — это спектр. Ребенок с синдромом Аспергера и математическим складом ума, вероятно, должен изучать компьютерное программирование, а кто-то вроде меня, мыслящий визуально, должен заняться искусством или какими-ли-

бо высококвалифицированными профессиями. При этом тем, у кого более серьезные проблемы, например, тем, кто не умеет одеваться, нужны совершенно другие услуги.

Эдельсон:

— Что посоветуете, как справляться со специфическими трудностями, с которыми сталкиваются люди с аутизмом?

Грандин:

— У меня есть существенное предложение по поводу того, как бороться со звуковой чувствительностью. Если ребенок ненавидит такие звуки как шум пылесоса или фена и убегает от них, можно дать ему возможность контролировать их. Пусть он включает и выключает устройство. Пусть поиграет с ним. Многие дети с аутизмом могут лучше переносить звуки, после того как получают контроль над источником звука. Бывает, что ненавистный до этого объект может впоследствии стать их любимой вещью.

Эдельсон:

— Трудоустройство людей с аутизмом — это тема, которая волнует родительское сообщество, а также профессионалов и работодателей. В каких профессиях люди с аутизмом могут добиться наибольшего успеха?

Грандин:

— Во-первых, нужно научиться работать до окончания средней школы, потому что академические навыки и рабочие навыки очень разные по своей природе. Маленькие дети должны начинать с помощи по дому, в 10-11 лет дети должны работать волонтерами в своем районе, а подростки должны найти работу с частичной занятостью, в том числе в своем районе. По сути, им нужно научиться работать. Большинству людей с аутизмом трудно существовать в условиях многозадачности. Работа в загруженном McDonald's — не лучший выбор.

Еще одна важная проблема — это вождение. Если бы я не научилась водить машину, у меня бы не было карьеры в области животноводства. Позвольте мне рассказать об одной вещи, которая мне помогла. Я проехала 200 миль по грунтовым проселочным дорогам, прежде чем начать двигаться в транспортном потоке. Вождение предполагает многозадачность, и это может быть проблемой. Людям с аутизмом нужно гораздо больше времени практиковаться в безопасных условиях, для того чтобы навыки вождения закрепились в их моторной памяти. Как только моторная память сформировалась, им больше не нужно думать об управлении рулем, нажатии на педаль тормоза и газа.

Каждый день в течение шести недель я проезжала 5 км до почтового ящика около дома тети, а затем еще 5 км обратно, в общей сложности 10 км. Ехала только по грунтовой дороге, без оживленного движения. Затем я постепенно начала выезжать на дорогу с транспортом. Это был плавный переход. Мне уже не нужно было думать об управлении, о поломках, о

педали газа. Я научилась водить машину с ручной коробкой передач, и мне больше не приходилось думать о переключении передач. Это все закрепилось в моей моторной памяти. К сожалению, многим учащимся с аутизмом советуют выезжать на улицу до того, как их навыки вождения закрепятся в моторной памяти. Это очень затрудняет обучение безопасному вождению.

Я, например, советую родителям, чтобы их дети водили машину посреди большого пустого поля или стоянки, где не обо что удариться. Я предлагаю им ездить около 20 минут в день в течение как минимум шести недель в действительно безопасном месте, прежде чем попасть в оживленный поток. И, повторюсь, без машины у меня не было бы карьеры.

Эдельсон:

— Можете ли вы перечислить наиболее распространенные профессии, подходящие для людей с аутизмом?

Грандин:

— Начнем с визуалов вроде меня. Такие люди могут изучать искусство, графический дизайн и компьютерное моделирование. Также важно рассматривать квалифицированные профессии, такие как сварщик, машинист и деревообработчик. Хороший автомеханик может зрительно представить себе, как работает двигатель, и где его нужно починить. Люди с математическим складом ума могут изучать компьютерное программирование, физику, статистику и анализ данных. Абстрактные мыслители, скорее всего, будут успешными писателями.

Эдельсон:

— Как мы можем заинтересовать работодателей в приеме на работу людей с расстройствами аутистического спектра?

Грандин:

— Я начинала как фрилансер. Я просто показала клиентам свое портфолио с рисунками и фотографиями реализованных проектов. Если вы смотрели фильм НВО обо мне («Temple Grandin», реж. М. Джексон, 2010), вы, вероятно, помните сцену, в которой мои рисунки были помещены на стол, и по ним ходил анимированный скот. На самом деле это была копия одного из моих рисунков. Мой совет: узнайте как можно больше о программировании. Или научитесь по-настоящему хорошо рисовать, а затем покажите свои рисунки. Я так и сделала, и это сработало.

В области информатики очень хорошая работа — это тестирование программ, создание и оценка веб-сайтов. Была одна компания, продажи которой упали на 20% после того как они обновили свой сайт. Они не могли понять причину и наняли аутичного мужчину для тестирования сайта. Угадайте, что он обнаружил? Что номер контактного телефона был написан с ошибкой в одной цифре. Чтобы найти эту ошибку, нужен был человек, сконцентрированный на деталях, например, человек с аутизмом.

Эдельсон:

— Что важно учитывать при организации доступной среды для людей с РАС в общественном пространстве?

Грандин:

— Сенсорное восприятие очень важно. Шумные места не самые лучшие. Большое количество полос и элементов, расположенных в шахматном порядке, может затруднить зрительное восприятие. Слава богу, флуоресцентный свет уже не так популярен. Но некоторые люди в спектре аутизма могут замечать мерцание светодиодных ламп, особенно дешевых.

Я состояла в школьном комитете, они хотели создать пространство для людей с различными сенсорными проблемами и спросили меня об освещении. Я предложила им найти кого-нибудь, кто видит, как буквы дрожат при чтении текста в книге. Затем я посоветовала этому человеку пройтись по кампусу и определить источники света, которые его беспокоят. Для людей, которые видят напечатанные буквы дрожащими, возможно, стоит распечатывать страницы на бумаге бледного цвета, например, светло-серой, голубой, лавандовой или на коричневой.

Эдельсон:

— Что для вас счастье?

Грандин:

— Я счастлива, когда что-то проектирую, и когда клиент доволен результатом. Я также испытываю радость, когда родители благодарят меня за рекомендации, которые я давала им, когда их дети были маленькими. Один из родителей написал мне, что я научила его ребенка делать множество вещей, и сейчас он работает, женат и живет в отдельном доме. Я повесила

это письмо себе на стену. Хорошая концепция — дать ребенку раскрыться: с одной стороны, вывести ребенка из зоны комфорта, но и не погружать его в ситуацию, с которой он не в состоянии справиться.

Я вижу большую проблему в том, что некоторые родители чрезмерно опекают своих детей. Они не позволяют своему сыну или дочери получать знания и опыт самостоятельно. Такие родители слишком ориентированы на модель инвалидности. Однажды я общалась с мамой, чей 16-летний подросток никогда не делал покупки самостоятельно. Я предложила ему самому пойти в магазин и купить что-нибудь. Мама начала плакать со словами: «Я не могу его отпустить». Ребенок находился под чрезмерной опекой и никуда не ходил сам.

Я также вижу некоторых детей, для которых аутизм — это вся их идентичность. Недавно ко мне подошел 8-летний мальчик, и все, что он хотел сделать, это рассказать мне о своем аутизме. Я бы предпочла, чтобы он рассказал мне о сконструированном им телескопе или произведении искусства, которое он создал. Моя мать прекрасно понимала, как дать мне раскрыться. Она всегда предоставляла мне выбор. При этом, если бы я не переехала жить на ранчо моей тети, у меня не было бы успешной работы в сфере животноводства. Детям нужно позволять расширять свой кругозор, чтобы они могли понять, что им интересно. Если вы не откроете им мир, они ничем не заинтересуются. Это же так просто.

Эдельсон:

— Спасибо, Темпл, за ваши рекомендации и идеи. ■

*Литературное редактирование
русскоязычного перевода — Ф.В. Шведовский*

Информация об авторах

Грандин Тэмпл, PhD, профессор Университета Колорадо, Форт-Коллинс, США, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7231-7101>, email: Cheryl.miller@colostate.edu

Эдельсон Стивен, PhD, исполнительный директор, Институт исследований аутизма, Сан-Диего, США, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9856-5936>, e-mail: director@autism.com

Information about the authors

Temple Grandin, PhD in animal science, professor of Colorado State University, Fort Collins, USA, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7231-7101>, email Stephen M. Edelson, PhD, executive director, Autism Research Institute, San-Diego, USA, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9856-5936>, e-mail: Cheryl.miller@colostate.edu

Stephen M. Edelson, PhD, executive director, Autism Research Institute, San-Diego, USA, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9856-5936>, e-mail: director@autism.com

Получена 26.08.2020

Принята в печать 28.08.2020

Received 26.08.2020

Accepted 28.08.2020